

УДК 316.4

В.И. Немчина

**ДОМИНИРУЮЩИЕ
СТРАТЕГИИ
ИДЕНТИФИКАЦИИ И
ПРОИЗВОДСТВО
КОЛЛЕКТИВНОСТЕЙ**

Vera I. Nemchina

**THE DOMINANT STRATEGY
FOR THE IDENTIFICATION
AND PRODUCTION OF
COLLECTIVITIES**

В статье рассматривается процесс производства коллективностей посредством когнитивной легитимации знаково-коммуникативных систем, с помощью которых осуществляется регуляция взаимоотношений, поведения людей в воображаемых сообществах.

Ключевые слова: коллективная идентичность, коллективность, идентификация, интернализации коллективных смыслов, символический код, коллективные интерпретации.

The article discusses the production process of collectivities by means of cognitive legitimation of sign communication systems that regulation of relationships, behaviour in the imagined communities.

Key words: collective identity, collectivity, identification, internalization of collective meanings, symbolic code, collective interpretation

Немчина Вера Ивановна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной регионалистики ЮФУ
(г. Ростов-на-Дону)
e-mail: nemchina@sfedu.ru

Nemchina Vera I.

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor of Department of Theoretical and Applied Rationalistic, Southern Federal University
(Rostov-on-Don)
e-mail: nemchina@sfedu.ru

На протяжении последних пятидесяти лет мир был свидетелем колоссальных изменений в жизни людей и общества, сопровождаемым изменениями технологий и культуры. Основным моментом, сопровождающим эти изменения, является трансформация процесса идентификации как процесса создания относительно устойчивого конструкта индивидуальных, социокультурных, национально-этнических, цивилизационных параметров, выступающих основой самоидентичности и общественных образований и личности.

Эклектичность глобальной культуры, дифференцированность и манипулятивность информационной среды, избыточность самой информации, амбивалентность смыслов, перегруженность коммуникационного пространства – все эти факторы способствуют формированию человека, идентичность которого определяется самыми различными значимыми обстоятельствами. Это приводит к увеличению факторов, влияющих на формирование идентичности современного человека, а также на количество и разнообразие идентификационных стратегий, ассоциированных с идентичностью конкретной общности, объективация которых происходит путем сложных сопоставлений и отбора всех вариантов. Следует учитывать, что и сами общности, с которыми соотносятся идентичности, не являются жесткими. Они – вероятностны, и их возникновение определяется социокультурным выбором членов сообщества. Динамика развития такой общности может рассматриваться через реконструкцию когнитивных структур – смыслов производства и интерпретации социальной реальности данной группой. Символизируя в социальной реальности воображаемые конструкты коллективного бытия, общность становится носителем и активным преобразователем коллективного образа в собственную субъективную реальность – которая существует идеально, как символ вполне конкретных и социально обусловленных связей и контактов между людьми, тем самым оформляя границы коллективной идентичности.

Стратегии идентификации задаются параметрами субкультуры общества, коллективным выбором вариационных интерпретации окружающей действительности через сопоставление имеющихся в коллективной памяти фреймов, каждый из которых связан с конкретным интерактивным символом, востребованным в данный момент в общности и получаемым из мира действительности. Таким образом, воспроизводство коллективных идентичностей в современном обществе происходит в процессе конвертации символических структур и когнитивных конструктов в поведенческие практики, определяющие характер коллективности (естественной, воображаемой, имитационной и т.д.)

Коллективность представляет собой качество целостного процесса социальной жизни, складывающееся из комплекса целого ряда содержательных компонентов, определяющих символическую природу взаимо-

действия личности и социума. Социум принуждает человека действовать по коллективно выработанным, утвержденным и апробированным правилам, нормам, отражающим логику «согласованной реальности». Между структурой сообщества и структурой личности всегда происходит процесс взаимного приспособления. Со стороны личности – это социализация, то есть объективное и субъективное вхождение в социум, привыкание к определенному коллективному символическому пространству. Происходит процесс интернализации коллективных смыслов, который раскрывается в глубоких личностных переживаниях, в отношении к значимым событиям, в «трансформации» само-идентичности и затрагивает глубинные смысловые структуры. Как пишет Т.М. Буюкас, речь идет о «порождении смысла как ответа всем своим существом, ответа, который исходит из глубинного, целостного ощущения себя. Человек принимает тот смысл, который, как он сам это чувствует, упорядочивает его внутренний мир и открывает ему перспективу жизненного пути» [1, с. 58].

Известный немецкий социолог Р. Дарендорф определяет человека как «носителя социально преформированных ролей». Он считает, что человек в своем сознании и поведении определен обществом, находится в «точке пересечения индивида и общества». «Мы не можем сделать ни шагу и сказать ни одной фразы без того, чтобы между нами и миром не выступило нечто третье, привязывающее нас к миру и опосредующие обе весьма конкретные абстракции: общество» [2, с. 155-159].

Со стороны сообщества это – институционализация отношений, конституирование системы норм, регулятивов и принципов, с которыми личности будут согласовывать свое индивидуальное поведение. Ассоциированные в общность индивиды конвенциональные образы запечатлевают на разнообразных носителях, сохраняют в памяти, транслируют другим в коммуникации, формируя «воображаемую культурную субстанцию» – объективированный жизненный мир, консолидирующий людей и, несущий регулятивную и контрольную функции в обществе.

Канонизация образцов и норм происходит в коммуникации, а онтологически они восходят к процессам интерпретации и оценивания людьми значимых жизненных обстоятельств. Возникающая «культурная субстанция» становится частью жизненной среды индивида, то есть, того социального контекста в котором протекает повседневная жизнь человека, вырабатывается его мировидение. Ядро этой «культурной субстанции» составляют способы и формы деятельности: языки, знаки, символы, метрические формы, образцы и модели деятельности, представляющие собой единицы социального наследования. То есть мы можем предположить, что социальный опыт транслируется в виде вполне определенных, достаточно хорошо «квантифицированных» единиц, которые могут быть выделены

как таковые, и которыми можно оперировать в качестве коллективных кодов человеческого опыта.

Благодаря этим кодам люди не только способны друг друга понимать, но и совместно конституировать общий для них социальный порядок. Эти возможности реализуются, в повседневных дискурсах или коммуникативных практиках, которые являются связующим звеном между индивидами и социальными ситуациями, в которых они находятся. Коллективные коды не только аккумулируют образы и опыт, но и обеспечивают через сложившуюся систему символов передачу накопленных знаний и выработанного к ним отношения. Ю. Хабермас представлял в виде накопленного людьми «практического знания» [3, с. 314], которое они используют для истолкования реальностей жизненного мира. Это знание представляет собой общеразделяемую систему ценностей, символов и значений, усвоенных в процессе жизнедеятельности. Знание, позволяющее любому человеку, воспитанному и обученному в данной культурной среде, почти мгновенно оценивать ситуацию, адекватно ее интерпретировать; знание, используемое для конструирования собственного поведения и понимания поведения других.

Социальная реальность для сообщества индивидов, объединенных добровольным процессом интернализации коллективных смыслов, представляет реальность воображаемых модусов субъектов, объективирующих эксклюзивные социальные практики в универсум коллективной реальности, имеющей в основе идеалы идентичности, требующие соответствия определенным институциональным практикам в данном сообществе. Коллективная идентичность удерживает образы событий и лиц с отчетливой позитивной или негативной окраской. Они превращаются в символы, эксплуатируемые и воспроизводимые сообществом. Образы коллективной идентичности закрепляют социально значимые ценности, составляя «символический каркас» данного сообщества. Коллективность актуализируется в чувстве «мы» – в пространстве согласованных и одобренных смыслов «мы», «наше», «отличное от другого», «уникальное», «эксклюзивное».

Современное общество создает новые формы коллективности с помощью все новых способов коммуникации на основе обновляющихся социально-политических, научных, эстетических и других интересов. Так, Hi-Tech формы коммуникаций, с одной стороны, исключают прямые человеческие контакты, – усиливают значение коллективных инструментов общения: языка, техники, искусства, с другой. С помощью Hi-Tech человек получает свободу от ограничений в пространстве, времени и дистанции между людьми. Они позволяют обходить властные иерархии, обеспечивают доступность к любым культурным ценностям, тем самым провоцируют понижение значимости привязанности к географическому, экономическому и культурному пространству (так называемая «аспатель-

ность» – «равнодушие к месту и границам»). Например, Интернет, интегрированные мобильные системы. Сегодня они приковывают и сопровождают человека в мире повседневности при этом, пока не изменяя природу человека, изменяют характер сообществ, способы конституирования определенных ценностей и стилей жизни, формируя искусственные коды коллективной идентичности.

Современный высокотехнологичный мир изменяется значительно быстрее, чем идет процесс осмысления социокультурных трансформаций и их последствий для человека. Этот мир транслирует новые образцы, модели, стили и образы жизни взамен быстро устаревающих, тем самым обостряя проблемы поиска новых интеграционных механизмов, основанных на сочетании рефлекслируемых в когнитивных практиках и закрепляемых в практиках социокультурных моделей безопасного сосуществования людей в многослойном социокультурном пространстве. Неподготовленность людей к экспресс-выбору новых стратегий идентификации с учетом культурного разнообразия, неумение включиться в быстро меняющуюся, неустойчивую систему ценностей связаны с наступлением новой эпохи, влекущей за собой новый тип информационной культуры, новых моделей и паттернов поведения, порождает процессы социокультурной реинтеграции, меняющие социокультурную конфигурацию современного общества. Множество людей, динамично перемещаясь в социальных пространствах и включаясь в разные социальные образования, испытывают кризис идентичности, следствием которого становятся процессы реструктуризации и демаркации коллективных и индивидуальных идентичностей.

Можно констатировать факт, что современный человек создал для себя новый мир за счет современной, определяемой наукой и техникой формы своего повседневного существования, который, воздействует на все его бытие-в-мире и отражает кризис индивидуальной идентичности, спорадичность практик коллективного бытия. Коллективность современного сообщества порождается не эволюционным процессом кристаллизации взаимосвязей между социальными субъектами, а «привязанностью, которую они открывают, причем не просто как атрибут, а как составную часть своей идентичности» [4, с. 150]. Такая привязанность к воображаемому символическому миру высокотехнологичных порядков возникает как способ интеграции личности в общество, где ее формы от семьи до мировой цивилизации и человечества оказываются сегментами динамической социальной реальности, в которой ищет себя человек. На смену аскриптивным общностям, основанным на предписанных социальных связях, приходят воображаемые сообщества.

Принадлежащими совершенно разным мирам, разным этносам, разным субкультурам и испытывающим безусловные трудности адапта-

ции, – все это создает целую совокупность потенциально конфликтных ситуаций.

Они обусловлены, как правило, проблематичностью выделения и маркирования каждым из индивидов, каждой из групп или общностей собственного культурного пространства и необходимостью для их презентантов вступать в диалогические отношения с представителями самых разных культурных миров. При этом многие из подобных социальных и культурных систем распадаются, естественные связи в их границах уступают место функциональным отношениям. Социальные теоретики, выдвигая идеи множественности миров, виртуальных реальностей, гиперреальности и т.п. обосновывают их новыми способами отношения индивидов к действительности, основу которых составляет имитация и симуляция, не предполагающие реальные объекты в качестве денотата. Сам факт того, что многие разновидности нынешней реальности создаются людьми, воплощаются в определенные непосредственно воспринимаемые вещи, есть установление их вполне объективного статуса. Мода, компьютерная игра, социальная сеть, электронное правительство – эти и многие другие виртуальные формы организуют вполне содержательную среду обитания и восприятия современных людей. Их влияние на восприятие отдельного человека определяется тем, что они, материализуясь во вполне реальные объекты, активизируют компоненты воображаемых коллективных идентичностей и формируют готовность к действию согласно принятому групповому социальному коду.

Воображаемый характер коллективной идентичности есть результат когнитивного, ценностного, эмоционального процессов осознания принадлежности индивида к своему сообществу, которые локализует жизнь человека в определенном символическом пространстве, делает эту жизнь понятной, комфортной и безопасной в «симметричной» его ожиданиям среде. В современном мире функционально-целевого взаимодействия ведущие позиции занимает и доминирует тип общностей, отличающийся не столько эволюционирующей адаптивностью, сколько стремящихся к социальной активности в сообществах единомышленников, объединенных в рефлексивно-референтные группы. Основными модусами таких групп является вовлечение в определенные виды деятельности (социальной активности) и коллективность как свойство сообщества использовать коллективное воображение и чувство идентификации, как инструмента, необходимого для понимания своей принадлежности и привязанности к определенным воображаемым общностям. Возникающая при этом коллективность базируется на общей символической, разделяемом знании и идентичности, может быть описана в рамках модели «воображаемого сообщества» [5]. Б. Андерсон рассматривает коллективные идентичности как механизмам коллективного унифицированного воображения «вообра-

жаемых сообществ», как сообществ, где «естественная» общность (кровная, территориальная, религиозная) заменяется на «изобретенную», которая существует постольку, поскольку в сознании ее представителей живет образ этой общности.

Данные сообщества вырабатывают специализированные стратегии идентификации, формирующие систему связей, которая своей логикой организует социум. В основе этой логики лежат символические коды редуцирующие сложность многомерного социального пространства к бинарным системам – смысловым схематизмам, управляющими социальными селекциями и определяющим модальную структуру личности, принимающей и принятой воображаемым сообществом. Для традиционного общества была свойственна стратегия идентификации «лицом к лицу», проявлявшаяся в реальных социальных взаимодействиях, принадлежности к различным социальным общностям и группам: сословиям, профессиональным сообществам, территориальным (поселенческим) сообществам и т.д. Современные технологические инновации создают основу для реализации стратегии поиска идентичности через присоединение к виртуальным сообществам, которые приобретают свойства социальных групп. Символические коды «невидимых» человеческих сообществ становятся основанием создания новых структур социальной реальности. Однако по мере развития общества происходит удаление от беспроblemности интерпретаций смыслов и происходит замещение социальной реальности воображаемыми коллективными практиками. На уровне вариативных виртуальных интерпретаций происходит декодирование и соотнесение символов с бытующими в реальной группе или социуме нормами и моделями поведения. Интерпретация порождает определенные реакции, которые представляют собой некие социальные действия, укладываемые или неукладываемые в легитимные коллективные модели поведения. Таким образом реакция на интерпретацию символа влечет создание (или разрыв) социальной связи, закрепление (или изменение) ее конфигурации. Так происходит воспроизводство коллективных идентичностей, в которых воссоздается символическая структура и идентификационные практики, актуализированные когнитивными структурами востребованных в данный момент в общности смыслов. Эти структуры полностью замещают реальность как воображаемый универсум, анализ которого позволяет найти ключи к интерпретации первичных кодов институциональных оснований коллективных идентичностей.

Литература

1. Буякас Т.М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов // Вестник МГУ. Серия 14.

References

1. *Buyakas T.M.* On the problems of self-identity formation feelings psychology students // *Vestnik MGU. Series 14. Psychology.*

Психология. 2000. № 1.	2000. № 1.
2. Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. – М.: Практикс, 2002.	2. Dahrendorf R. Pathways of utopia. Work on the theory and history of sociology. М.: Praxis, 2002..
3. Habermas J. Knowledge and Human Interests. London, 1971.	3. Habermas J. Knowledge and Human Interests. London, 1971.
4. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.	4. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.	5. Anderson B. Imagined Communities. М.: Canon Press-C; Kuchkovo field 2001.